

Попов, И. В. Некоторые вопросы применения институтов общей части УК РФ при квалификации экологических преступлений / И. В. Попов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат-лы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. (27–28 января 2011 г.) / отв. ред. А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2011. – С. 483–486.

Попов И.В.,
Омская академия МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые вопросы применения институтов общей части УК РФ при квалификации экологических преступлений

Институты Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации имеют непосредственное применение при квалификации преступлений. Несмотря на большое внимание к ним со стороны науки уголовного права, существуют вопросы, на которые мы обратили внимание в настоящей статье. Ввиду ограниченности объема статьи, мы затронем лишь некоторые из них.

1. Институт посредственного причинения служит обоснованию ответственности преступника, использующего для совершения запрещенного деяния лицо, не подлежащее уголовной ответственности. Корни его можно обнаружить еще в работах древнеримских юристов. Ульпиан в 38-й книге «Комментариев к эдикту» отмечает: «Своими ли руками кто-то (это сделает) или же рабу велит ободрать, подсесть, срубить деревья, он отвечает по этому иску¹.

Часть 2 ст. 33 УК РФ, называет три вида посредственного причинения, когда лицо, не выполняя объективной стороны состава преступления, тем не менее, признается исполнителем: 1) при использовании лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста; 2) в силу невменяемости; 3) при других обстоятельствах, *предусмотренных Уголовным кодексом*. То есть, закон указывает: посредственное причинение имеет место лишь в случае прямого указания об этом в УК. Например, ст. 42 УК РФ предусматривает ответственность лица, отдавшего незаконный приказ.

В науке уголовного права и судебной практике сложилось мнение, согласно которому ответственность за посредственное причинение наступает и в случае использования невиновно действующего лица². Однако УК РФ не содержит упоминания об этом! С целью устранения этого пробела, ч. 2 ст. 33 УК РФ после слов «в силу возраста, невменяемости» следует дополнить фразой «невиновно действующих...».

---

¹ Имеется ввиду Аквилев иск о возмещении вреда (D.47.7.7.4 // Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв.ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 1. – М.: Статут, 2005. – С. 461).

² *Например:* «Л» осужден по ч. 2 ст. 159 и п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, за то, что он, получив деньги от «В», передал ему подделанный договор купли-продажи лесных насаждений. «В», будучи введенным в заблуждение относительно правомерности рубки леса, спилил деревья, причинив ущерб на сумму 67 857 руб. (См.: *Архив* Красноармейского районного суда Челябинской области за 2009 г. Дело №1-147/09).

2. Зачастую преступный результат наступает при неосторожных действиях нескольких лиц, которые охватываются понятием «неосторожное сопричинение». Остро стоит вопрос обоснования ответственности виновных тогда, когда преступный результат наступил при слиянии факторов неосторожности двух и более лиц, либо при умышленном действии преступника и деликвента, действующего по неосторожности, в то время когда действие каждого в отдельности не привело бы к указанным в законе последствиям. Например, при аварии на соседних предприятиях, сливающих стоки в один коллектор, имеющий выпуск в водный объект, образовалась такая концентрация загрязняющих веществ, которая повлекла массовую гибель рыбы. Трудности возникают также тогда, когда неосторожные действия нескольких лиц обуславливают наступление преступного результата: один работник в нарушение должностной инструкции не открыл задвижку, другой, заступая на смену, не проверил ее открытие, что привело к перегреву агрегата, аварии и выбросу загрязняющих веществ в атмосферу.

Мы придерживаемся мнения, согласно которому каждое из причастных к преступлению лиц, внесших по неосторожности свой вклад в наступление преступного результата, должно нести ответственность. «За него отвечают все в соответствии с персональной виной и ее степенью»³.

Как верно заметил П.С. Дагель, невозможность соучастия в неосторожных преступлениях не снимает вопроса об уголовно-правовой оценке действий лиц, совместно причинивших вред по неосторожности⁴. До сих пор актуально его предложение ввести институт неосторожного сопричинения в Общую часть Уголовного кодекса⁵. Попытки науки уголовного права выработать общее понятие неосторожного сопричинения, не увенчались созданием общепризнанной теории. Вызывает возражение тезис Р.Р.Галиакбарова о том, что для неосторожного сопричинения характерен заведомо совместный (в одном направлении) характер допреступного поведения двух и более субъектов, каждый из которых виновен в совершении одного и того же преступления⁶. По нашему мнению, такой признак сужает сферу действия института неосторожного сопричинения. В этом случае его рамками не охватываются случаи, когда деяния не связаны между собой и не взаимообусловлены, но имеют общий преступный результат.

---

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – С. 191.

⁴ Дагель П.С. Неосторожное преступление (общая характеристика неосторожного преступления в сфере использования техники) // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью: Межвузовский тематический сборник. Вып.2. – Владивосток, Издательство Дальневосточного государственного университета, 1978. – С.11.

⁵ Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. – М.: Юрид. лит., 1981. – С.37.

⁶ Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия: Учебное пособие. – Хабаровск, Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. – С.70-71.

Несколько изменив выводы Р.Р. Галиакбарова, сформулируем следующие признаки неосторожного сопричинения: 1) это единое преступление – в том смысле, что наступает общий для различных действий преступный результат; 2) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности; 3) угроза наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Уголовного кодекса; 4) наличие причинной связи между действиями сопричинителей и наступившим преступным результатом; 5) совершение деяния с неосторожной формой вины.

3. Федеральным законом от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ ч. 2 ст. 24 УК РФ изложена в новой редакции, которая породила две точки зрения: 1) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть как умышленным, так и неосторожным; 2) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть только умышленным.

Представляется правильной первая. Но тогда неосторожность будет наказуема и в том случае, когда о ней вообще не упоминается в диспозиции статьи. *Тем самым, смысл введения ч. 2 ст. 24 УК РФ исчезает.* И вновь возникают сложности при квалификации преступлений. Так, ст.358 УК РФ «Экоцид» не содержит указание на совершение деяния по неосторожности. Следовательно, оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Однако не вызывает никаких сомнений, что экоцид – умышленное преступление.

Если придерживаться второй позиции, то тогда не понятен смысл изменений уголовного закона. Ведь ими попытались устранить недоразумение, когда умышленными становились деяния, являющиеся по своей сути неосторожными. Предполагаем, что законодатель рассматривал экологические преступления как умышленные. Так, О.Л. Дубовик, возглавлявшая рабочую группу по созданию проекта главы УК РФ об экологических преступлениях, отмечает, что при ее создании были последовательно решены вопросы вины: в большинстве составов вина представлена в форме косвенного умысла, а к недостаткам УК 1996 года относит отказ от уголовной ответственности за экологические преступления, совершенные по грубой неосторожности⁷.

Но наукой уголовного права и судом преступное загрязнение природы никогда не рассматривалось только как умышленное деяние! Изучение уголовных дел показывает, что основными причинами загрязнения окружающей среды являются аварии вследствие несоблюдения технологии

---

⁷ Дубовик О.Л. Основные направления совершенствования уголовно-экологического законодательства России и его гармонизация с правом ЕС. Постановка проблемы // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф.: в 2-х т-х. / Отв. ред.: д-р юрид. наук, проф. С.Е. Еркенов, д-р юрид.наук, проф. И.Ш. Борчашвили, и др. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2009. Т. 1. – С.217.

производства, несвоевременного ремонта и замены оборудования, небрежного содержания технических установок и очистных сооружений и т.д., то есть усматривается неосторожная форма вины. Признание таких преступлений только умышленными не позволит привлекать к уголовной ответственности работников хозяйствующих субъектов за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей. По существу, может образоваться правовой вакуум, который будет способствовать росту экологических преступлений.

Впадать в другую крайность, и утверждать, что преступное загрязнение природной среды – неосторожное преступление – не верно. Слишком часто в них обнаруживается косвенный умысел.

Полагаем, загрязнение природной среды может быть как умышленным, так и неосторожным. Прежняя редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ отвечала тенденции разумного заимствования передовых идей европейской науки уголовного права, и имеет корни в российском уголовном законодательстве. Поэтому, к ней необходимо вернуться, а в диспозиции статей Особенной части УК РФ, по мере необходимости, внести указания на форму вины.

Нельзя не учитывать мнение ученых, которые обратили внимание на явное несоответствие санкций, возлагаемых за умышленное совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч.2 ст. 252, ч. 1 ст. 254 УК РФ. Например, на это указывает А.И. Рарог⁸. Понимая, что ответственность за умышленные преступления должна быть строже, чем за неосторожные, ответственность за неосторожность следует выделить в отдельную часть каждой статьи.

---

⁸ *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С.109.